29 СЕН 1978
«КНИЖНОЕ ОБОЗРЕНИЕ»
г. МОСКВА

Сергей **БАРУЗДИН**

ОБАЯНИЕ ТАЛАНТА

Исполнилось 70 лет Ираклию Луарсабовичу Андроникову, лауреату Ленинской премии, литературоведу-исследователю, писателю, артисту, книголюбу, человеку уникального и многогранного таланта.

В издательстве «Художественная литература» начата подготовка трехтомного собрания сочинений И. Л. Андроникова, которое выйдет в 1980—1981 гг.

У ВОЗРАСТА свои законы. Когда в 1938 году я впервые узнал Ираклия Луарсабовича Андроникова, он представлялся мне вполне взрослым и даже немолодым человеком. Мне было тогда двенадцать. И сейчас Андроников кажется мне точно таким же, как в ту пору, хотя изменения в своем возрасте я ощущаю явственно.

А тогда...

Тогда в журнале «Пионер»

был напечатан первый рассказ Ираклия Андроникова «Загадки Н. Ф. И.», к слову, в том же номере, где были опубликованы мои детские стихи.

Ираклий Луарсабович, кажется по совету редактора «Пионера» Б. А. Ивантера, приезжал к нам в литературную студию Московского городского Дома пионеров, читал этот свой рассказ «в лицах», рассказывал о других поисках лермонтовских материалов, и все это было удивительно увлекательно и живо.

Это запомнилось на всю жизнь.

Уже потом, после войны, я перечитывал «Загадку Н. Ф. И.», а позже услышал и другие рассказы Андроникова — «Портрет», «Подпись под рисунком», «Земляк Лермонтова», «Личная собственность», «Тагильская находка», «Сокровища замка Хохберг», «Чудеса радиотелевидения», «Сестры Хауф», «Заколдованное стихотворение», «Тетрадь Василия Завелейского», «Новый поиск. Швейцария», «Давайте искать вместе!», «О новом жанре»...

Конечно же, талант Ираклия Андроникова удивителен и неповторим.

И все же, когда в 1975 году, чуть ли не впервые, вышел полный Андроников («Избранные произведения в двух томах»), это было открытие. Я взахлеб перечитывал все ранее слышанное из уст автора, и мне казалось это каким-то чудом: знакомые сюжеты в напечатанном виде представлялись совершенно новыми. И пусть не хватало голоса и мимики автора, манера его поразительно сохранилась в каждом рассказе. Даже интонации сохранились.

Признаюсь, подобного ощущения от прочитанного я не испытывал еще никогда.

Крупнейший ученый-литературовед и талантливейший писатель — эти, казалось бы, несовместимые понятия слились в Андроникове напрочь. Даже в чисто научных работах его, к примеру, в книгах «Лермонтов в Грузии в 1837 году» и «Лермонтов. Исследования и находки» нет никакого академизма: они написаны на едином дыхании, легко и разговорно.

А как прекрасны его фронтовые рассказы (о генерале Чанчибадзе, в частности) и рассказы «остужевские» («Горло Шаляпина», «Ошибка Сальвини» и другие).

Блестяще показывает Андроников таких разных людей, как Горький и Толстой, Качалов и Маршак, Всеволод Иванов и Шкловский, Соллертинский и Яхонтов, Остужев и Гаук.

Страсть к литературе и прежде всего, конечно, к Лермонтову, и страсть к музыке, театру одухотворяют и собственно литературное творчество Андроникова, и его работу на телевидении и в кино.

Особо хочется сказать о телевидении. Здесь Андроников выступил в роли новатора. Точнее, особенности его дарования так естественно легли на телевизионный экран, что неудивительно появление на телевидении многих подражателей его во всех жанрах, даже далеких от андрониковского.

Прямым продолжением этой работы Андроникова на телевидении стали его монофильмы «Страницы большого искусства», «В Троекуровых палатах», «Портреты неизвестных», «Воспоминания о Большом зале», серии «Слово Андроникова» и «Невский проспект».

Ираклий Луарсабович — обаятельнейший человек. И талант его обаятелен.

И, конечно, мы ждем от него новых поисков и находок, новых устных рассказов и книг. И просто ждем встреч с ним!